

Мне всё еще непривычно комфортно в идеально обставленном по моему вкусу кабинете. Всё начиная от мебели и украшений заканчивая запахами и освещением - сделано чтобы поддерживать максимальный комфорт. Мой комфорт, потому что никто кроме меня в этом буйстве ярких красок находиться долго не может, а меня оно успокаивает и повышает настроение.

Но даже этому эффекту есть свой предел.

“Будь я его женой точно бы по этим письмам вообразила, что он женщину на стороне нашел и думает стоит она того, чтобы брать её наложницей или нет”, - откладывая в сторону очередной опус на тему: “рвусь к тебе моя голубка, но злое начальство не пускает, будь начеку” и перевожу взгляд на “мелкие сувениры”. Ценность “мелких сувениров”, отправленных им, вместо того чтобы радовать глубже затягивает в болото меланхолии. Потому что исходя из их ценности наложница должна быть тем еще “подарочком” для меня. - “Вот зачем мне все эти побрякушки? После встречи с ним я собираюсь бежать из страны быстрее собственного визга, а не превращаться в тягловое животное! Ха, да мне всё равно кому достанутся все эти вещи когда я сбегу! Даже если он своей ненаглядной трансиграторше их отдаст!”

- Госпожа Сюань... - жалобно смотрит на меня главная служанка поместья. Не зря смотрит, я этому гаду и одной кляксы в ответ не отправила. Наверняка он там уже на стену лезет... если наложницу себе не нашел.

“Что я на этой теме заикнулась?! Сюань У мне не принадлежит и дороги наши с ним скоро разойдутся, так с чего я настроение себе разными глупостями порчу?!” - хмурюсь. - “Нет, ну он мог бы не сваливать всё на происки своего императора, а написать что-то более убедительное? Как будто я не знаю характера этой старой рептилии! Не в его правилах принимать опрометчивые решения и действовать необдуманно... пока возлюбленную свою не встретит. Но она-то сейчас еще не родилась! Так что может так долго держать премьер-министра вдали от столицы?”

Я еще ничего не успеваю сказать или сделать, а радостная служанка уже начинает растирать тушь, несколько других приносят мне для выбора листы для письма из разных материалов и разных размеров.

“Это заговор или навык чтения мыслей?” - думаю с иронией выбирая лист для письма, одновременно продумывая содержимое письма. - “И всё-таки больше двух месяцев вне столицы... Если действительно к этому приложил руку император, то для премьер-министра это очень тревожный знак. Так что как бы мне не хотелось отвертеться от ответного послания, но написать пару предложений необходимо”.

Я беру в руки кисть и застываю, глядя на чистый лист. Мне нужно написать этому гаду и в тоже время я не могу себе этого позволить. Потому что в моём положении писать письма ему крайне неуместно - я не собираюсь оставаться хозяйкой его дома и тем более становиться женой.

Это могло бы показаться чем-то странным исходя из логики моего старого мира относительно спокойно относиться к ночам, проведённым с мужчиной в качестве матраса и устраивать панику на счет отправки простого письма. Но факт в том, что то, что происходит внутри поместья - сырой рис, а то, что выходит за его пределы - сваренный. И пока я остаюсь "госпожой Сюань" только внутри поместья, не показывая лица перед людьми снаружи, всегда можно объявить о том, что я была похищена и удерживалась внутри против своей воли, но как только я отправлю письмо Сюань У, каким бы не было его содержание наличие "отношений" между нами станет неопровержимым фактом.

Я больше не смогу сказать, что нас ничего не связывает.

"Одно письмо... Всего одна маленькая слабость и уступка по отношению к нему, разве это так много?"

Сюань У.

Я пишу, не потому что волнуюсь о том, кто сейчас рядом с тобой и насколько чисты могут быть их намерения. Мне это безразлично.

Я злюсь, что не могу сбежать пока не дождусь твоего возвращения целым и невредимым.

Я совсем не скучаю по тебе.

Ты...

- Госпожа Сюань! - врывается в кабинет один из охранников поместья распластываясь на полу в низком поклоне. - Император прибыл!

"..." - моя голова абсолютна пуста, в то время как изо рта будто сами по себе вылетают соответствующие указания. Только когда я, уже будучи одетой соответственно своему нынешнему неопределённому статусу и мелкому возрасту, иду встречать императора "радио молчание" разбивает несколько матерных конструкций. - "@#№! (#&*! Что этой черепахе нужно от поместья Сюань?! Он не мог подождать пока я смоюсь и тогда самому У-дагэ явиться прямо к двери?"

Сердце колотится испуганной птицей, а вот внешне я становлюсь даже слишком спокойной. Пластика движений невольно меняется с головой выдавая всю ту бездну времени что еще Сю Ин угробила на то, что бы быть воплощением небесной элегантности и нежности. Контраст между моим обычным поведением и той, какая я сейчас слишком ярок, а потому слуги и охрана поместья не могут не бросать на меня украдкой ошалелых взглядов.

"Надеюсь, что я сейчас не слишком смешно выгляжу. Было бы неприятно если бы эта старая и не пробиваемая черепаха начала смеяться при моём появлении, а потом и вовсе потянула лапы

чтобы потрепать пытающегося выпендриваться Бэмби за щечки,” - мысленно хихикаю, представив себе подобную сцену. - “Это было бы не плохо. Ультимативное оружие способное избирательно лишить Сына Неба навыка логического мышления еще не родилось, так что шансы на то, что Ши Чен проиграет, атаковав меня в открытую, а с тем количеством Тайной Стражи что охраняет поместье Сюань и окольным путём не доберётся... По крайней мере сразу”.

Чем ближе становится павильон земной щедрости, тем сильнее дурное предчувствие, ворочающееся где-то в районе желудка. И дело не только в том, что поместье явился Император, но и в том, что даже этот, отведённый специально для приёма важных гостей, проведения ритуалов и торжеств, павильон попал под переделку. Нет, естественно я не стала превращать его в пёстрый ужас, но от прежнего строго и откровенно мрачного варианта нынешний вид отличается как день от ночи.

“Хорошо, что пока меня Сюань У не представил перед внешним миром как хозяйку и понравится ли императору павильон или нет особой роли не играет. Будь иначе, мне не только пришлось бы встречать его у ворот, но и император мог забрать во дворец под предлогом, что ему пришлось по душе моё умение распоряжаться вещами и он желает, чтобы я устроила по своему разумению один из внутренних резиденций дворца...” - внутри начинает медленно подниматься паника. - “Ха-ха, что-то я размышляю слишком оптимистично. Будто не знаю, что если что-то привлечет сильный интерес этой черепашки-ниндзя, то он и против Небес пойти может, чтобы получить желаемое.”

Слуги открывают передо мной ворота ведущие в павильон земной щедрости. Нахожу беглым взглядом хорошо знакомую фигуру императора и тут же опускаю взгляд вниз, чтобы никого не спровоцировать и саму себя не поставить в неловкое положение, если встречу взглядом с посторонним*. Цепляю на лицо нежную, но ничего незначащую полуулыбку и делаю ровно двенадцать шагов по направлению к Черной Черепахе, чтобы выказать должное уважение**.

Я не успеваю опуститься на колени и первый раз коснуться лбом сложенных на земле рук, как еще в самом начале движения Лю Юань останавливает меня. Из-за огромной разницы в росте ему пришлось присесть на корточки передо мной, чтобы мягко удержать меня за локоть.

Подавляющее присутствие Сына Неба стирает из моего сознания любое иное присутствие. Обволакивает, полностью отсекая от влияния других людей, лишая их возможности мне навредить.

.

..

...

...А?

- В-ваше Величество... - с трудом удержавшись от нервного заикания и споткнувшись только в начале, тонко намекая мужчине на неуместность его действий.

- Вам не стоит быть такой формальной, леди Бай Юн, - нейтрально улыбается император не пытаясь скрыть свою ледяную натуру.

"Что за отношение?! А это "леди Бай Юн"? Разве мы с ним так близки?! В крайнем случае почему он не использовал "Сюань" вместо "Бай Юн"?!"

- Как этот ребёнок может позволить себе быть столь... - взгляд Лю Юаня неуволимо меняется и хоть остаётся всё столь же равнодушным, как и прежде, слова сами собой застревают горле, а внутренности немеют от холода.

"Эта ситуация мне что-то решительно напоминает... Встречу одну на берегу озера...Тьфу-тьфу! Не дай бог!!!"

- Если бы не Вы, то никто в этом мире не мог этого сделать, - веско говорит своё слово император, лёгкая полуулыбка на моём лице застывает.

"Сапёр ошибается только один раз! Молнии дважды в одно и тоже место не бьют! Всё не может быть настолько нелепо, словно в любовном романе о трансиграторше в бедную сиротку которую все срочно влюбляться начинают! Я - злодейка! Пушечное мясо! С такими данными на меня точно ни один персонаж не..."

(͡° ͡°) ͡ _ ͡ (͡° □ °) ͡ _ ͡

͡ _ ͡ (° _ ° □)

"Отставить панику! Чужой любовный интерес не приговор!" - приказываю себе, возвращая самообладание.- "Если что я всегда могу убиться и отмотать время назад, что обо мне "любовнички" даже не вспомнят!"

- Его Величество воистину по-императорски щедр на похвалу к скромной личности этого ребёнка, - не сдаюсь я, в попытках сохранить дистанцию между собой и Лю Юанем. - Этот ребёнок не знает, что делать со столь огромной честью и смиренно просит простить его за то, что подобная ноша...

Улыбка на лице Лю Юаня теряет нейтральность становясь более яркой, даже его взгляд становится почти неразличимо теплее.

- Вам не идёт быть послушной и скромной, леди Бай Юн. Чжень*** позволяет вам не быть столь вежливой с этим императором, - говорит Лю Юань отпуская мой локоть и легкомысленно касаясь шелкового цветка**** украшающего волосы, собранные в скромную детскую

прическу с несколькими тонкими косичками из шелка уложенных вокруг двух пучков.

(□□□)

Отступаю назад, опуская взгляд в пол.

- Как хозяйка поместья Сюань этот ребёнок не смеет быть небрежным и своевольным перед Сыном Неба, - цепляюсь за свой скромный фасад как за спасительную соломинку. Слуха касается мягкий смешок, издаваемый старой черепахой. Будто я произнесла какую-то невообразимо смешную шутку.

- Некий странствующий в компании соратников воин пришел к подножия моего трона требовать справедливости, - Лю Юань решает перестать меня дразнить и перейти к делу. - Он утверждает, что леди Бай Юн скрывает подлую и нечистую природу ведьмы. И этот Чжень бы не стал тревожить хозяйку поместья Сюань обращая её взгляд на столь уродливые вещи, но воин готов доказать свою правоту используя добытое им Зеркало Истины.

Я не могу сдержать удивления и азарта, поэтому поднимаю взгляд, чтобы бесстыдно заглянуть в глаза императору. Смутившись из-за собственной реакции, опускаю взгляд.

“Зеркало Истины! Может быть сразу ответа я не получу, но по крайней мере точно получу подсказку о том почему разорванная по воле Небес нить судьбы снова оказалась цела и проклята!” - мысли невольно переключаются на менее важные детали. - “Интересно, а кто тот лох, что из-за своей дурости готов потратить на меня столь ценный раритет? А какая разница? Главное, чтобы император не решил его прибрать к своим рукам используя для проверки что-то менее редкое!”

- Великая мудрость Сына Неба не подлежит сомнению. Этот ребёнок готов предстать перед Зеркалом Истины ради справедливости, - кротким тоном говорю я, боясь спугнуть свою удачу. - “Зеркало Истины, иди к мамочке она тебя не обидит!”

- Воин, ты можешь приступать, - отдаёт приказ император кому-то стоящему в стороне.

Я даже не успеваю повернуть головы как мощный поток энергии проникает в моё тело и душу выявляя всё что скрыто в них.

Я чувствую себя так, словно сотни тысяч оков спали с меня, за спиной раскрылись огромные крылья, а небеса простёрли свои объятия на встречу.

Долгожданные покой и свобода, кажется, так близко, что только стоит протянуть руку, чтобы их получить.

И я протягиваю руку.

Невыносимая боль пронзает меня насквозь в районе сердца, и я падаю вниз и расплываюсь по земле, ранив руки о торчащую из левой части груди вещь, захлебываясь собственной кровью. Пронзительный серебряный звон срывается с моих губ вместо криков боли.

Мощное холодное существование вызывает во мне желание либо атаковать, либо спрятаться. Но я не могу сделать ни то, ни другое. Я сопротивляюсь ему, когда он пытается прикоснуться к пронзающей меня штуке.

- Будь хорошей, Юн'эр, - звучит знакомый, обещающий защиту и безопасность голос и я покорно замираю позволяя этому пугающему существованию помочь мне.

Срежет метала, звон серебра, ласковый голос и боль сливаются в нечто неразделимое, а затем в один миг исчезают словно стёртые ластиком.

“Сильно же меня использование Зеркала Истины приложило...” - думаю, плясь на однотонную вышивку, не сильно отличающуюся по цвету от ткани на которой вышита, внезапно оказавшуюся перед моим носом. - “Это ведь случайно... не Черная Черепаха изображена, нет?”

- Бросить этого воина и его спутников в темницу, - откуда-то сверху и совсем рядом от меня доносится ледяной голос отдающий приказ. - Расследовать всех с кем они контактировали.

Я сосредотачиваюсь на том, чтобы как можно скорее заново начать ощущать собственное тело. Этот трюк у меня выходит на удивление легко и плавно. Вот только получить подтверждение тому, что я каким-то образом оказалась на ручках у Лю Юана это не то, чего мне хотелось. Совсем не то. Удобно(если сравнивать с полом), конечно, возлежать на одной монаршей конечности облокотившись об его бесценное тело, но... нахрена?

- Ваше Величество... - еще слабым голосом обращаюсь я к старой черепахе, осторожно обозначая своё желание слезть с его рук, слабо отталкивая придерживающую меня за плечо руку Лю Юаня. Из груди вырывается облегченный вздох, когда он, поняв мои намерения отводит руку в сторону. - Этот ребенок...

Пальцы императора касаются моего горла и чуть сдавливают его, прежде чем едва касаясь кожи переместиться на затылок.

- Сю Ин, тебе не за что благодарить Чжэня.

“Сю Ин”...?” - сердце уходит в пятки, а попа сжимается будто в неё грозитя воткнуться с десяток шприцов с витаминами.

- Имя этого... - пальцы с затылка очень шустро перемещаются на горло.

(oT-T)□

“Прости, У-дагэ, теперь я уверена, что ты был предельно честен со мной в своих письмах”.

* Не смотреть в глаза посторонним мужчинам считается проявлением скромности и отличного воспитания.

** Приветствуя императора(любого, даже если он император другой страны), люди благородного происхождения совершаю сложную церемонию, которая называется так: `Три раза встать на колени и девять раз совершить земной поклон`, иными словами, при каждом коленопоклонении необходимо было трижды коснуться лбом сложенных не земле рук.

Простолюдины опускаются на колени и касаются лбом и стоят так пока император не позволит им встать или не окажется вне зоны видимости.

*** Обычно к императорам принято обращаться «Ваше Императорское Величество», но чаще просто “Ваше Величество”, потому что добавлять “императорское” считается излишним, слишком подобострастным и часто неуместным обращением. Сам Император в отношении себя может использовать слово Чжэнь (□ Zhèn), примерно, как монаршее «Мы», когда он желает подчеркнуть свою власть, силу или озвучивает какой-либо значимый приказ.

**** Волосы имеют символическое значение и в не стен поместья или при встрече гостей могут многое рассказать о статусе и происхождении владельца.

Например, охрана, прислуга и рабы имеют права использовать только тот вид прически, который определила для них хозяйка поместья, к которому они принадлежат.

Люди с более высоким социальным статусом носят прически в зависимости от возраста и положения внутри семьи и клана. Стандартно девочки носят два пучка собранные шпильками и украшенные искусственными цветами из ткани. Незамужним девушкам пристало делать прически с использованием различного вида кос или просто косу, так же допустимы шпильки и искусственные цветы из ткани. Замужние женщины делают прически с различного вида пучками допустимы любые украшения, кроме цветов из ткани и объёмных корон. Объёмные сложные украшения и короны дозволается одевать только членам семьи императора и своеобразно “одалживать оперение феникса” девушкам во время свадебной церемонии.

В отношении причёсок мужчины более свободны. Мальчики собирают волосы низкий пучок или хвост повязывая шнурком. Совершеннолетние собирают в высокий пучок используя родовое украшение и сделанную лично для молодого мужчины шпильку. Вовремя путешествий и обучения могут позволить себе всё начиная от того, что могут почти полностью сбрить волосы оставляя только небольшую их часть, чтобы указать на то, что не являются монахами, так и отпускать любую длину. После причёска должна соответствовать занимаемому мужчиной положению в обществе.

!!! Прикасаться к чужим волосам на публике без веской причины считается крайне неприличным. Подобное могут позволить себе только близкие родственники или любовники.

Если мужчина касается украшения для волос незамужней девушки это считается откровенным подкатом, замужней - оскорблением. Прикосновение к самим волосам можно считать громким заявлением о том, что данные мужчина и женщина любовники или родственники.

И, да, на поведение Сюань У ГГ обращать внимание не стала потому, что они тогда были не на публике, к тому же она сейчас в детском теле. В случае с императором, встречая его как хозяйка поместья она формально не считается ребёнком, а несёт ответственность как незамужняя девушка, неофициально помолвленная с хозяином поместья.

<http://tl.rulate.ru/book/18936/605804>